

Список источников:

1. Панарин, А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А.С. Панарин. – М., 2004. – 640 с.
2. Панарин, А.С. Политология: учебное пособие / А.С. Панарин. – М.: Проспект, 1997. – 408 с.
3. Кара-Мурза, С.Г. Истмат и проблема восток-запад / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2001. – 256 с.
4. Бердяев, Н. Самопознание / Н. Бердяев. – М.: Азбука-Классика, 2010. – 416 с.

<http://edoc.bseu.by:8080>

*В.С. Михайловский, доцент
mikhailouskivs@bsu.by
БГУ (Минск, Беларусь)*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Тема междисциплинарности неотделима от темы синтеза в силу того, что междисциплинарность есть результат объединения, соединения, т.е. синтеза знания. Современный и наиболее актуализированный междисциплинарный синтез знания предполагает объединение отдельных теорий, концепций, моделей, а не целых дисциплин или наук. Пройдя первичный этап парадигмального согласования возможности синтеза, политолог сталкивается с проблемой собственно соединения отдельных теорий для генерации новой политической теории. Здесь возникают две базовые проблемы политологического синтеза, решение которых и выступает теоретико-методологическим основанием междисциплинарного синтеза политической теории. Это проблемы «количественного результата синтеза» и «качественного результата синтеза».

Проблема количественного результата синтеза – это вопрос о структуре, полученной в результате синтеза политической теории (синтезированной теории). Есть ли количественный результат синтеза простой совокупностью объединенных теорий или политология получает что-то большее? Должна ли соблюдаться равно долевое «участие» теорий в генерации нового знания? И возможны ли «перекося» в сторону той или иной исходной теории по мере генерации нового знания?

Проблема качественного результата синтеза – это по большей мере вопрос языка, полученной в результате синтеза теории. Является ли качественный результат синтеза простой совокупностью понятийно-категориального аппарата? Структурные элементы исходных теорий должны дополнять друг друга для лучшей познаваемости политики или должны давать уникальные объяснительные модели? Возможны ли «теоретические уступки» по мере генерации совместной политической теории?

Наша исходная установка в вопросе междисциплинарного синтеза политической теории заключается в том, что наукоемкость этого процесса соизмерима с творческим наполнением генерации новой политической теории.

Поэтому мы постулируем следующий принцип междисциплинарного синтеза в политологии: разрешено все, что не запрещено. Это означает, что для междисциплинарной генерации новой политической теории должна быть соблюдена возможность сближения дисциплин – макроуровень согласования междисциплинарного синтеза; и должна быть соблюдена процедура собственно объединения теорий – микроуровень реализации синтеза. Второй уровень предполагает соблюдения требований синтеза как логической процедуры. Отсюда любая творческая комбинаторика в междисциплинарной генерации новой политической теории возможна в рамках логики научного синтезирования и ответы на поставленные выше вопросы должны исходить из этой логики. Другими словами, в синтезе политической теории возможно все, пока «ваше все» может быть названо синтезом.

Синтез является хорошо известным общенаучным методом познания. Восхождения от эмпирии к теории невозможно без синтеза как познавательной операции. Отсюда и отправное понимание синтеза как практической или теоретической деятельности соединения или объединения чего-либо в целое или набор. Так, советский философ М. К. Мамардашвили определял синтез как «фиксирование координации различающихся своей ролью внутри целого внешне обособленных предметов или связей, то есть совокупное рассмотрение предметов или связей в плане тех их свойств, которые имеют значение при анализе» [1]. В этом определении «целое» и «совокупное» синонимизируются, а акцент делается на необходимой зависимости синтеза и анализа в рамках познания сложного предмета: «единство анализа и синтеза проявляется уже в том, что для их выделения в логике как специфических явлений мышления нужно сохранить их соотносительность, то есть их единство в этом смысле» [1].

Из множества определений синтеза мы транслируем подход М. К. Мамардашвили по нескольким причинам. Такой подход к синтезу соотносится с диалектической логикой научно-исследовательских программ. Поднимая проблему междисциплинарного синтеза политических теорий, мы исходим из предубеждения, что подобная задача наиболее актуальна для создания политических теорий в рамках развития научно-исследовательских программ. Отсюда аппарат решения проблемы должен соотноситься со средой постановки проблемы. Более того, мы разделяем мнение и другого диалектика Б. М. Кедрова о том, что «отказ от диалектического понимания синтеза» означает «подмену его эклектикой» [2].

Простота и эвристика синтеза будут иметь место в том случае, если перед синтезом теории пройдут первоначальную ревизию на актуальность и архаизм. Синтезирование как процедура не касается эвристического потенциала теорий, а имеет дело с данным. Итоговый вид теории определяется автором, и вопрос о «правильности» теории может быть поставлен только на уровне минимальных требований, предъявляемых к тому, что может называться эвристической теорией, и в нашем случае к тому, что может называться синтезированной теорией. Эвристические основания генерации теории и логические основания синтезирования теорий – это единственные пункты проверки новой

синтезированной теории на «входе» в структуру политологии. Все остальное «движение» синтезированной теории определяется ее познавательными возможностями в рамках конвенционального принятия внутри научно-исследовательской программы.

Научный успех новой теории зависит от множества факторов. Однако наиболее существенным является проработка теории самим автором. Междисциплинарный синтез теорий есть творческая комбинаторика в рамках «проб и ошибок». Наш посыл в том, что неизбежные «пробы и ошибки» должны быть на этапе разработки теории, а не после включения теории в политическую науку. Отсюда и необходимость диапазона эпистемологических оснований политического исследования, способного выступить опорой исследователя в междисциплинарном развитии политической теории.

Реальными проблемами политолога при междисциплинарном синтезе политической теории являются две: выработка языка новой теории и поиск способов (методов) синтеза. Оставляя вопрос методов синтеза для другого исследования, отметим, что, по нашему мнению, правило синтеза языков в политической науке должно звучать так: прежнего понятийно-категориального аппарата насколько возможно, нового – насколько необходимо. Необходимость при этом определяется итоговой эвристикой новой теории, возможностью и удобством ее инструментального использования, и принятием политологическим сообществом.

Таким образом, междисциплинарный синтез политической теории основывается на следующих положениях. При междисциплинарной генерации новой политической теории должны быть соблюдены минимальные требования синтеза как логической процедуры. Все остальные действия политолога определяются его творческой задумкой. Никаких специфических требований к базовым положениям синтеза при междисциплинарном развитии политической теории не предъявляется. Творческая интенция ограничивается лишь конкретным способом синтеза и необходимостью соблюсти правило «возможного-необходимого» при формировании языка новой теории.

Список источников:

1. Мамардашвили, М. К. Процессы анализа и синтеза [Электронный ресурс] / М. К. Мамардашвили // Гуманитар. портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5579>. – Дата доступа: 19.12.2020.
2. Кедров, Б. М. Диалектический путь теоретического синтеза современного естественнонаучного знания (о типологии синтетических процессов в науке) / Б. М. Кедров // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 9–59.